

развитых миссий фонда⁵⁰⁰. Однако на вопрос о реализации целей фонда Дж. Сорос в 2003 г. неопределенно отвечал, что «Некоторые цели, которые мы ставим перед собой, никогда невозможно достичь, но к этим целям можно продвинуться»⁵⁰¹.

Успешность миссии ФСК в какой-то мере можно объяснить менталитетом казахского народа. Один из исполнительных директоров Фонда Сорос-Казахстан и видный казахстанский общественный деятель М. Ауэзов писал в 2000 г.: «Казахский эпос признает настоящим героем только человека, который может положительно ответить на следующие вопросы: "Ты пересек семь гор?", "Ты выучил семь языков?". Номады, предки современных казахов унаследовали огромную территорию. Они считали мир многообразным и многоязычным, что требовало способности воспринимать ландшафтное и этническое разнообразие как данность. Поэтому, казахи естественно имеют тенденцию строить свое будущее в соответствии с идеалами открытого общества»⁵⁰². Действительно, менталитету кочевников должна быть присуща способность с легкостью и быстротой впитывать достижения других культур. Это принципиальный момент, который соответствует политике открытости в интернационализации высшей школы РК, несмотря на некоторые тенденции по откату государства от принципов построения демократии.

Е.Ю. Чемякин

Диалог Запад – Восток и исламская концепция прав человека

На рубеже XX – XXI вв. на международной арене происходят изменения, которые затрагивают все сферы политической и социальной жизни. В геополитические процессы оказываются втянутыми практически все страны. Столкновение интересов различных государств вынуждает искать компромиссы, побуждает к диалогу более широкому, чем диалог между правительствами. Важное место занимают взаимоотношения западной и мусульманской культур. Эти взаимоотношения проявляются на различных уровнях, начиная от бытового (например, интеграция исламских мигрантов в европейское общество, и наоборот), заканчивая политическим (заключение договоров и союзов). В их ходе неизбежно возникают конфликты, вызванные различиями в традициях, обычаях, менталитете. Здесь и появляется проблема правового регулирования данных конфликтов, поскольку межкультурные различия сказываются и в области права. Актуализируется проблема прав человека.

Права человека являются общечеловеческими ценностями. Идея прав человека возникла достаточно давно. Ряд исследователей считает, что возникновение этой идеи уходит своими корнями еще в принцип Богоподобия человека, лежащий в основании многих мировых религий. «Бог свободен. Главное качество Бога – это абсолютная свобода. Поэтому человек, как образ и подобие Божие, также обладает свободой»⁵⁰³. Среди этих исследователей – Йоджиндра Кушалани, который в своей работе пишет, что «концепция прав человека может восходить к истоку человеческой расы вообще»⁵⁰⁴.

Другие авторы считают, что началом существования прав человека следует считать идеи французских просветителей, которые окончательно получили оформление в виде Декларации прав человека и гражданина 1789 г.⁵⁰⁵ Именно из Франции права человека распространились по всей Европе, а затем и по всему миру. В этом случае подразумевается, что права человека рассматриваются исключительно в том ключе, в каком они существуют на данный момент в западных странах. И как следствие – подобное понимание прав человека предполагает, что европейская, западная концепция прав человека является *единственно верной*, стало быть, все не западные страны должны ориентироваться именно на эти нормы.

Такой европоцентристской точке зрения в последнее время все чаще противопоставляются концепции «не западных» прав человека. Главный посыл – права человека не являются открытием Запада. Так, Адамантия Поллис и Питер Шваб заявляют, что «во всех обществах существуют понятия прав человека», и что

⁵⁰⁰ Soros Foundation invests 25 m dollars in Kazakhstan in seven years. BBC Monitoring Central Asia Unit. Supplied by BBC Worldwide Monitoring. July 16, 2002, Tuesday. Interfax-Kazakhstan news agency, Almaty, in Russian 1144 gmt 15 Jul 02.

⁵⁰¹ Интервью Дж. Сороса читателям газеты Известия 05.06.2003 // [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://online.izvestia.ru/archive.pl?fl=a&id=130>. 23.05.2006.

⁵⁰² Soros Foundation Annual Report 1999. The Soros Foundation-Kazakhstan. 2000. P. 20.

⁵⁰³ Зубов А. Индивид и общество в «срединном регионе» // Российский бюллетень по правам человека. М., 1999. Вып. 14. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.hrights.ru/text/b14/Chapter16.htm>. 10.09.2006.

⁵⁰⁴ Цит. по: Малевич Ю.И. Не западная концепция прав человека // Международное право. Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. С. 4.

⁵⁰⁵ Петров А.В. Идея права и права человека // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik3/main.htm>. 13.09.2006.

«все общества в ходе культурного и исторического развития обнародовали концепции прав человека»⁵⁰⁶. Подобные концепции вызывают множество споров, суть которых – поиск альтернативы западным ценностям. Концепции не западных прав человека возникли вследствие кризиса западной цивилизации, отразившегося во всех сферах жизни человека, в том числе и в такой важной сфере как правовая.

Причины кризиса европейской правовой системы уходят корнями во французское просвещение, когда просветители выдвинули концепцию естественных прав человека. Жан-Жак Руссо первым отделил общество от государства, введя термин гражданского общества. Для защиты этого общества от действий государства были сформулированы естественные права человека, т.е. права, которые даны человеку по факту рождения, а не получены им от государства. Государство должно соблюдать эти права, независимо от того, противоречит это его интересам или нет. Начиная с этого времени, западная цивилизация привыкала к мысли о противопоставлении общества и государства, и важную роль в этом играла идея демократии (идея участия общества в делах государства через представительные органы). На сегодняшний момент стало очевидным, что западная демократия загнала себя в ловушку. Общество слишком привыкло отделять себя от государства и противопоставлять себя ему, и это мешает государству принимать какие-либо решения, даже если в них возникает экстренная необходимость. Главным тормозом этого является как раз западная концепция прав человека, которая не позволяет государству нарушить права отдельных людей для обеспечения государственных интересов. Помимо прочего, все это осложняется усилением западного индивидуализма, возвышением личности не только над государством, но и над обществом (процесс, также начавшийся с эпохи Просвещения), а значит приоритетом прав человека над интересами и правами общества и государства. Становится ясным, что европейская правовая система уже не только не может полностью обеспечивать стабильность в обществе, но и напротив – дестабилизирует обстановку, вызывая конфликты и столкновения. Европейские государства оказались лишены юридической основы для решения подобных конфликтов.

Подобный кризис вызвал всплеск интереса к другим правовым системам, альтернативным западной. Важно отметить, что произошел перелом в осознании этой проблемы, – теперь мало кто отрицает существование прав человека в не западных странах. Вопрос лишь в том, как они там понимаются и реализуются. Как уже отмечалось выше, особый интерес представляет исламская правовая система, что объясняется необходимостью диалога и поиском контактов между западными правительствами и правительствами мусульманских стран.

Напомним, что Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН, не была ратифицирована Саудовской Аравией. С этого момента начинается длительное обсуждение и выработка исламских правозащитных документов, которые, являясь аналогом Декларации 1948 г., соответствовали бы особенностям исламской организации общества. На протяжении второй половины XX в. среди мусульманских государств проводилось множество конференций, посвященных правам человека, было основано 5 общеарабских и свыше ста национальных организаций, занимающихся этой проблемой. Неоднократно предпринимались попытки создания некоторых общеисламских деклараций и хартий, в основе которых лежали западные аналоги. Наиболее крупными документами являются Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г. и Каирская декларация по правам человека в исламе 1990 г. Тем не менее, и эти декларации не признаются рядом исламских государств, что лишает их статуса общеисламских. Соответственно, возникают вопросы, что именно препятствует созданию подобного документа (вернее, что в уже созданных документах не принимается со стороны части государств)? И другой вопрос, закономерно вытекающий из первого, – возможно ли создание документа по правам человека, который бы явился компромиссом между Западом и мусульманским Востоком?

Ответы на эти вопросы следует искать в сложившейся в исламской правовой сфере на сегодняшний день ситуации. Она заключается в существовании двух тенденций. Первая направлена на сохранение культурно-цивилизационного своеобразия, уникальности шариата, оппозирующего иным правовым системам. Вторая – движение по пути глобализации в направлении сближения исламской правовой мысли с западными подходами к правам человека. Между этими двумя тенденциями существуют значительные разногласия по вопросам дальнейшего развития правовой системы.

Большой интерес представляет вторая тенденция, но прежде, чем перейти к ней, необходимо охарактеризовать особенности традиционной мусульманской правовой системы. Источники этой системы можно разделить на две группы: священные (к которым относятся Коран и Сунна) и рациональные (разработки мусульманских юристов по поводу толкования религиозных норм). Разработки юристов в свою очередь опираются на три основных принципа: 1) идея «кияс» – духовная установка на рассуждение, оценку, толкование и решения, принимаемые на основе аналогии; 2) идея «иджтихад» – поиск решения по конкретным случаям, ис-

⁵⁰⁶Цит. по: Малевич Ю.И. Не западная концепция прав человека. С. 4.

ходя из осмысленных общих ориентиров, закрепленных в Коране, Сунне или советах и решениях пророков; 3) идея «таклид» – обязанность следовать мнениям юристов прошлого.

Можно выделить следующие отличительные особенности мусульманской концепции прав человека:

1) Глубокая религиозность. Она отражается как в изначальном положении о том, что права человека дарованы ему Аллахом, так и в тесной связи мусульманского права с шариатом (а значит, с Кораном и Сунной). Отсюда следует ответственность отдельного человека перед уммой. Права уммы расцениваются выше и значимее, чем права индивида.

2) Сильная связь правовой системы с остальными формами регуляции отношений в обществе: культурно-традиционными, религиозными, морально-нравственными и т.п.

3) Казуистичность, т.е. внимание к особенностям отдельных случаев и поиск конкретного решения, исходя из общих рекомендаций и норм. Следовательно – отсутствие стандартов в принятии решений по регуляции правовых случаев.

4) Различие между правами мужчины и женщины, свободного и раба, мусульманина и не мусульманина. Изначально каждому даются свои права в зависимости от его положения в обществе, религиозной принадлежности и полового признака.

Сторонники уникальности шариата отрицают всеобщий универсальный характер прав человека. По их мнению, все права человека определены и обозначены в Коране и в Суннах. «Ислам установил некие фундаментальные универсальные права для человечества в целом, которые должны соблюдаться и уважаться при всех обстоятельствах»⁵⁰⁷. Г. Макки, представитель Омана, в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН 25 октября 1979 г. заявил, что «основные концепции и принципы прав человека с самого начала были реализованы в исламском законе»⁵⁰⁸. Следовательно, нет необходимости разрабатывать новый документ, и тем более в его подготовке ссылаться на подобные западные декларации, поскольку это противоречит мусульманской правовой культуре.

Поиск правового компромисса между Западом и мусульманским Востоком вызвал негативную реакцию со стороны радикальных исламских государств. Призывая к сохранению традиционного мусульманского права, они указывали на ряд положений в созданных декларациях и хартиях по правам человека, которые, на их взгляд, были недопустимы с точки зрения ислама. Вокруг этих положений до сих пор разгораются дискуссии среди представителей различных мусульманских государств. Поскольку в основе «общееисламских» и «общееарабских» документов лежали Всеобщая Декларация прав человека и Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод, фактически, эти дискуссии разворачиваются вокруг противоречий между западной и исламской концепциями прав человека (а если быть еще точнее, то между современными тенденциями в правовой области и традиционным исламским правом).

Среди этих противоречий, одним из главных является вопрос о праве человека на выбор религии. В исламе провозглашена свобода выбора религии, и говорится, что обращение в ислам должно осуществляться убеждением, а не силой. Но смена ислама на другую религию традиционно считалась предательством и наказывалась смертной казнью, если отступник не раскаялся. Со временем это стало частью мусульманского права. До сих пор право человека на выбор и смену религии остается острым среди мусульманских государств. Именно из-за этой статьи Саудовская Аравия отказалась принять Всеобщую Декларацию прав человека 1948 г. Тогда же представитель Египта обратил внимание, что этот пункт поощряет (хотя и не преднамеренно) «определенные махинации хорошо известных на Востоке миссий, направленных на обращение в свою веру масс населения Востока»⁵⁰⁹. Наоборот, делегат от Пакистана Зафрулла Хан выразил полную поддержку своей страной положений этой статьи, заявив, что «Пакистан является страстным защитником свободы мысли и убеждений и всех свобод, упомянутых в статье 18». При этом он сделал оговорку о возможном их неправильном использовании⁵¹⁰. Во Всеобщей исламской декларации, включившей в текст право на свободу вероисповедания, есть запрет на выход из уммы (т.е. фактически запрет на смену ислама на другую религию)⁵¹¹. Проект исламской Конституции 1979 г. просто говорит об обеспечении естественных основных прав на религиозные и интеллектуальные убеждения в пределах исламского закона (шариата). Каирская декларация 1990 г. вообще обходит стороной вопрос о религиозной свободе. В Арабской Хартии 1994 г. не упоминается о свободе выбора веры. Тем не менее, в настоящее время свобода мысли, совести и

⁵⁰⁷ Цит. по: Малевич Ю.И. Не западная концепция прав человека. С. 5.

⁵⁰⁸ Там же. С. 5.

⁵⁰⁹ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 355.

⁵¹⁰ Там же. С. 355.

⁵¹¹ Нильсен Йорген. Дискуссии о религиозных меньшинствах в современном исламе. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.rlinfo.ru/projects/conf0302/nilsen.html>. 10.09.2006.

религии, включая свободу менять свою религию или убеждения, не отрицается большинством мусульманских стран.

Противоречие между западной и исламской концепциями прав человека заключается и в том, что принципы достоинства и братства, которые прежде распространялись только на членов уммы, исходя из принятых документов, должны распространяться на всех людей, независимо от их вероисповедания. Традиционно в исламском праве мусульмане и не мусульмане обладали различными правами и обязанностями. Это важное положение оказалось теперь нарушенным, что означает отход принципа религиозной принадлежности на второй план. Происходит отделение религии от государства, что недопустимо для мусульманских стран. «Ни одна исламская страна официально не предпринимала шагов по отделению религии от государства»⁵¹².

Понятие «дискриминация женщин» также понимается по-разному со стороны западных и мусульманских юристов. Традиционно женщины в исламе не обладали всей суммой прав и обязанностей, которая была у мужчин-мусульман. Поэтому статьи деклараций о праве на равенство и недопущение никакой дискриминации (во Всеобщей исламской декларации – ст. 3) вызывают недовольство в мусульманском обществе. Любопытно, что в Каирской декларации по правам человека, в статье 6 «Равенство женщины с мужчиной», указано, что «женщина равна с мужчиной в человеческом достоинстве и имеет права, которыми она пользуется, и обязанности, которые она выполняет»⁵¹³. Т.е. фактически это положение в Каирской декларации не противоречит традициям мусульманского права: подчеркивается равенство мужчины и женщины *в человеческом достоинстве* и делается упор на то, что у женщин есть *свои* права и обязанности. Но такое равенство не признается, в свою очередь, западными юристами, утверждающими необходимость равных прав у мужчины и женщины.

Отношение к основополагающему условию права – к свободе – является ярким примером того, как под одним термином понимаются разные понятия. Если просмотреть основные исламские документы по правам человека, можно заметить, что принцип свободы упоминается в каждом из них. Например, во Всеобщей исламской декларации прав человека 1981 г. в преамбуле сказано: «мы, мусульмане...верующие в нашу обязанность установить исламский порядок...где все человеческие существа рождаются свободными...»⁵¹⁴. В статье II.1 этой же Декларации: «Человек рождается свободным»⁵¹⁵. В Каирской Декларации по правам человека в исламе в статье 11: «Люди рождаются свободными, и никто не имеет право их порабощать, унижать или эксплуатировать их, и не может быть их подчинения никому, кроме как Богу Всевышнему»⁵¹⁶. На первый взгляд кажется, что между этими статьями и статьей 5.1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»⁵¹⁷) не существует особой разницы. Но на самом деле, надо принимать во внимание разницу в самом менталитете народов. «Содержание правовых понятий определяется не только предметностью, но и общей логикой действительного, массового правосознания, а не дистиллированной, абстрактной моделью правосознания»⁵¹⁸. За одним и тем же понятием у разных народов скрываются разные смыслы, разные ассоциации. «В западном праве свобода понимается как свобода вести себя в соответствии с необходимостью, воплощенной в требовательности к себе и в ответственности перед собой как личностью»⁵¹⁹. Т.е. опять все исходит из принципа индивидуализма, когда человек ответственен, прежде всего, перед собой. Подобное понимание свободы неприемлемо для стран исламского мира, исключаяющего и осуждающего любые проявления индивидуализма. Свобода для мусульман, как уже было указано выше, это свобода перед другими людьми, но не перед Богом. «Ислам означает безусловное подчинение [человека] воле Бога»⁵²⁰. И ответственность в таком случае возникает уже не столько перед собой, сколько перед уммой.

Несмотря на то, что в тексты исламских деклараций включаются положения о праве человека на свободу, в них делаются поправки: во Всеобщей исламской декларации (ст. 2) – «никакого ограничения на свободу, кроме случаев, когда этого требует применение закона»⁵²¹; в Каирской декларации (ст.11) – «люди рождаются свободными...и не может быть их подчинения никому, кроме как Богу Все-

⁵¹² Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. С. 356.

⁵¹³ Каирская декларация по правам человека в исламе // Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 522.

⁵¹⁴ Всеобщая Исламская декларация прав человека // Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 513.

⁵¹⁵ Там же. С. 514.

⁵¹⁶ Каирская декларация по правам человека в исламе. С. 523.

⁵¹⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Государство и право. 1993. № 4. С. 39.

⁵¹⁸ Малахов В.П. Основы философии права: Учебное пособие. М., 2005. С. 67.

⁵¹⁹ Там же. С. 67.

⁵²⁰ Цит. по: Малевич Ю.И. Не западная концепция прав человека. С. 6.

⁵²¹ Всеобщая Исламская декларация прав человека. С. 514.

вышнему»⁵²². Следует также уточнить, что закон в первом случае означает закон шариата. Учитывая, что шариат руководствуется нормами Корана и Сунны, можно говорить о том, что «применение закона» означает в данном случае то же самое, что и «подчинение Богу Всевышнему».

Существуют противоречия и в вопросах, связанных со свободой организаций и профессиональных объединений (статья 20 во Всеобщей декларации и статья 11 в Европейской конвенции). В исламе традиционно считается, что источником власти является Аллах. Это вступает в противоречие с тезисом «Воля народа должна быть основой власти правительства»⁵²³, обозначенным во Всеобщей декларации. Все партии и организации, неугодные Аллаху, запрещаются. Во Всеобщей исламской декларации еще провозглашается право на свободу собраний, но в Каирской декларации это право уже не указано. Определяет «угодность» партий Аллаху правительство, опираясь при этом на Коран и Сунну, а также на шариат. С точки зрения западных юристов это противоречит правам человека и нарушает их.

Следует также отметить, что в исламских государствах существует и собственно правовая практика, т.е. то, как реально в жизни выполняются права, закрепленные в официальных документах. Характерен разрыв между провозглашенными в исламских декларациях и хартиях правами человека с одной стороны, и политикой государства и судебных органов – с другой. На практике во многих мусульманских государствах по-прежнему реализуются в первую очередь законы шариата, а не провозглашенные правовые документы. Это вызывает резкую критику со стороны международных правовых организаций (в первую очередь Международной Амнистии), которые видят за этими нарушениями отказ от провозглашенных норм. Однако, как было показано выше, провозглашенные в исламских декларациях нормы не всегда соответствуют мусульманской концепции прав человека. Поэтому, в данном отношении, правовая практика более традиционна.

Каирская декларация является более традиционной, чем Всеобщая исламская декларация, что выражается в открытом признании главенствующей роли шариата: статья 24 – «Все права и свободы, оговоренные в настоящей декларации, подчинены исламскому шариату» и статья 25 – «Исламский шариат является единственным источником для ссылок при объяснении или разъяснении любых статей настоящей декларации»⁵²⁴. Характерны и постоянные оговорки о том, что все права, обозначенные в данной декларации, должны действовать в рамках, а не вопреки шариату и Исламу.

Попытки насадить схему западного понимания прав человека не способны пройти дальше теоретического уровня. Закрепляясь в статьях правовых документов, эта схема не принимается ни на уровне государства, которое стремится к подчинению общества, что возможно лишь при использовании шариата, ни на уровне общества. Для мусульманского общества характерна традиционность, оно привыкло жить по устоявшимся нормам, в том числе и нормам права. Мусульманская концепция права в полной мере устраивает и отвечает запросам общества, где у каждого есть свое место, а значит – свои права и обязанности.

Таким образом, существование двух вышеуказанных правовых тенденций в мусульманском обществе обуславливает невозможность прийти к компромиссу в вопросе о выработке единого документа по правам человека в исламе. Кроме этого, противоречия также препятствуют компромиссу между Западом и исламским Востоком. Это выражается в обоюдном неприятии чужих правовых норм, и в безуспешной попытке насадить европейскую правовую модель в исламских государствах. Существуют две основных причины этих противоречий, заложенные в самом историческом развитии европейского и исламского обществ:

1. Европейская правовая система представляет собой на сегодняшний день совершенно самостоятельную сферу, никак не связанную с другими формами регуляции отношений в обществе. Более того, она заняла главенствующее положение в обществе, что отчасти вызвало кризис самой системы. Исламская правовая система, напротив, прочно связана с остальными формами регуляций отношений, что обуславливает ее всепроникаемость во все сферы общества.

2. Европейское общество глубоко индивидуализировано, что находит свое отражение и в правовой системе: права человека занимают главенствующее положение. В исламской правовой системе права отдельного человека подчинены правам уммы, существует ответственность за свои поступки перед обществом и государством.

⁵²²Каирская декларация по правам человека в исламе. С. 523.

⁵²³Всеобщая декларация прав человека. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm>. 13.09.2006.

⁵²⁴Каирская декларация по правам человека в исламе. С. 525.